

Умерла ли семья Сонг или выжила, выжила ли она или умерла, все зависело от мыслей Цзин Янь.

Старый патриарх не только опустил голову и не осмелился посмотреть на Цзин Янь, но и те дети из "Семьи Сун", которые были внизу, тоже были в напряженном настроении и опустили головы.

В их сердцах все еще может быть гнев. Однако, перед лицом смерти не так уж много людей, которые могли бы вести себя так, как будто они умирают. Всем было ясно, что если Цзин Янь полон решимости уничтожить семью Сун, то это будет несложно.

Наконец-то Цзин Янь заговорил!

"Отныне Семья Сонг подчиняется Семье Чжан!"

"Семья Сонг" будет ежегодно предлагать семье Чжан десять миллионов духовных каменных ресурсов, кроме того, семья Сонг передаст семье Чжан половину семейной промышленности. Отныне семья Сонг является филиалом семьи Чжан!" Цзин Янь посмотрел на старого патриарха семьи Сун и сказал медленно.

Старый патриарх, выпустите вздох облегчения.

Бесчисленное множество сыновей и дочерей Семьи Песен также демонстрировали более или менее расслабленные выражения. Просто Семья Сонг все еще должна была передать половину своей промышленности Семье Чжан, что тоже было очень душераздирающе!

Будучи одной из ведущих семей в городе Хао Фэн, семейная индустрия семьи Сонг была чрезвычайно большой. Можно сказать, что если бы семья Сун передала половину своей промышленности семье Чжан, то менее чем через несколько десятилетий семья Чжан смогла бы занять место среди семей высшего уровня.

На самом деле, не прошло и десятилетий, как только семья Сун присоединилась к семье Чжан, семьи Чжан было бы достаточно, чтобы в определенной степени противостоять семье Лю и семье Ху, двум первоклассным семьям города Хао Фэн.

Это было потому, что если бы семья Чжан вела войну с этими двумя семьями, тогда семье Сонг пришлось бы пойти на все, чтобы поддержать семью Чжан. Поэтому с семьей Чжан как родственной семьей, боевая мощь семьи Чжан была уже не намного хуже, чем у семьи Лю и Ху.

"Я с уважением исполняю приказы лорда Чжин Яня!"

"Герцог Чжин Ян, спасибо, что проявил милосердие ко мне и моей семье Сонг." Старый патриарх не имел никаких мыслей о сопротивлении, и он знал, что Цзин Янь не собирался

лишать его жизни.

На этот раз считается, что бедствие Семьи Сонг снова прошло.

"Старый Патриарх, приезжай позже в резиденцию Городского Господа и поговори с Патриархом семьи Чжан Йибин о возвращении в лоно!" Цзин Янь снова взглянул на старого патриарха семьи Сун.

Передача этой индустрии и привязанности клана определенно потребовала встречи и разговора старого патриарха семьи Сун и Чжан Ибина. Особенно передача промышленности, это был не просто вопрос оплаты помады, должны были быть письменные доказательства.

"Да!" Старый патриарх поспешно ответил.

Немедленно, Цзин Янь убрал Небесный Огненный Меч, и его фигура треснула, когда он покидал семейный особняк Сонг.

Только после того, как Цзин Янь ушёл, все те, кто наблюдал за особняком семьи Сонг, пришли в себя. То, что они только что видели, было похоже на сон.

Семья Сонг, став дочерней семьей семьи Чжан?

Это было слишком комично! Первоклассная семья стала родственницей второсортной семьи?

Это было действительно неприемлемо. Но вскоре после этого им всем пришлось вздыхать, с помощью сильного человека, сила которого достигла ошеломляющей степени, тогда даже слабая семья могла заставить сильную семью поклониться и покориться.

Толпа семьи Сонг, с другой стороны, посмотрела друг на друга после того, как Цзин Янь ушел. Было бы ложью сказать, что им не грустно. Но что можно с этим сделать? Семье Сонг уже посчастливилось избежать этого вымирания. Если бы не мгновенное решение старого патриарха, боюсь, что на этот раз Семья Песен была бы полностью закончена.

"Старый Патриарх"

Только после того, как старый патриарх остановил кровотечение из сломанной руки, некоторые из старейшин Семейства Песни заговорили.

"Неужели мы действительно должны вернуться в семью Чжан и действительно должны перевести половину нашей промышленности?" Лица этих старейшин Семьи Песен были чрезвычайно сложными. Они, которые были высоко в мире, в будущем должны будут смотреть в глаза семье Чжан?

Такое преобразование, безусловно, было трудно принять внезапно.

"Хм! Не все так плохо, да?" Старый патриарх спустился с небес, посмотрел на старейшин, покачал головой.

"Сила Цзин Янь чрезвычайно страшна. Вы, ребята, не понимаете, я боюсь, что этот Цзин Янь достиг высшего уровня боевой мощи на всей территории округа Голубой Куо. Ему всего двадцать лет! О, через десять лет, каким сильным он должен быть?" Старый патриарх сказал с эмоциями.

У старейшин Семейства Песен все еще были грустные лица. Но услышав, как старый патриарх сказал, что боевая мощь Цзин Янь поразила высший уровень на территории округа Голубой Куо, они все еще были потрясены до глубины души! Разве это не значит, что Цзин Янь может сравниться с властью королевства Дао Мастер?

Ужасно! Это было ужасно!

"Ребята!" Старый патриарх снова покачал головой и с вздохом сказал: "Ты еще не понял? Теперь наша Семья Песен больше не может соревноваться за первенство в городе Хао Фэн. Однако, присоединившись к семье Чжан, мы считаем себя одним из членов семьи Чжан. Если Цзин Янь покрывает Семью Чжан, это естественно означает, что он покрывает и нашу Семью Песни! Подумайте, с уровнем власти Цзин Янь, не говоря уже о Хао Фэн Сити, могут ли кланы этих первоклассных городов на территории уездного города Ланьку, смогут ли они нам помочь?".

Видение старого патриарха было действительно более дальновидным, и он видел больше, чем обычный человек.

Услышав объяснение старого патриарха, глаза клана Сонг загорелись.

Да! Старый патриарх был прав! До тех пор, пока семья Сонг будет следовать за семьей Чжан в будущем, тогда стабильное развитие семьи определенно не будет проблемой. Семье Сонг также не нужно было беспокоиться о том, что после смерти старого патриарха семьи Лю и Ху будут подавлены.

Честно следуя за семьей Чжан, можно сказать, что безопасность семьи Сун не представляет никакой опасности!

"Вы, ребята, упакуйте особняк! Сейчас я собираюсь совершить поездку в резиденцию Владыки города, чтобы увидеть Владыку города и Патриарха Чжан Ибина". Старый патриарх мрачно взглянул на детей погибшего Чжана и сказал старейшинам.

.....

Семейный особняк Лю!

"Вождь клана!" Старший из семьи Лю быстро вошел во двор патриарха.

"Проклятье! Будь проклята семья Чжан! Ублюдки, мерзости, они белоглазые волки! Как они смеют, это дело должно быть наказано, мы должны преподать семье Чжан трудный урок!" Как только старейшина увидел вождя клана Лю, он рычал в гневе и ярости.

"Седьмой старейшина", что с тобой? Что не так с этой семьей Чжан?" Патриарх Лю с удивлением посмотрел на Седьмого Старейшину и в замешательстве спросил.

"Патриарх, посмотри сам!" Седьмой старейшина гневно вручил патриарху в руке документ.

Патриарх Лю взял его и открыл с хмурым.

И тогда его взгляд мгновенно сжимался, и его лицо открывало гнев! Выражение было отвратительным!

"Хамф! Чжан Йибин хочет умереть? Его семья Чжан, он больше не хочет смешиваться в городе Хао Фэн? Они что, думали, что Цзин Янь все еще будет их прикрывать? Проклятый ублюдок, как он смеет пытаться оторваться от моей семьи Лю!" Патриарх Лю был просто более раздражен, чем Седьмой Старейшина, когда увидел то, что было в документе.

Этот документ был именно тем, что прислала семья Чжан. Основным смыслом было сказать, что с этого момента семья Чжан вышла из-под контроля семьи Лю и больше не будет являться аффилированной семьей семьи Лю. Конечно, больше не будет ежегодного предложения ресурсов семье Лю.

Чжан Ибин и старейшины семьи Чжан намеревались оторваться от семьи Лю до того, как Цзин Янь вернулся в город Хао Фэн. А потом Цзин Янь вернулся в Хао Фэн, так что еще им нужно было колебаться? Как только Цзин Янь покинул семейный особняк Чжана, Чжан Ибин приказал эскорту доставить этот документ семье Лю.

<http://tl.rulate.ru/book/96784/1242285>